

тентичности, как в отношении собственных чувств, своего «Я», так и в отношении маскулинности / фемининности личности создает ситуацию, когда бессознательное психическое содержание ощущается как внешнее и проецируется вовне (на такие абстракции, как успех, значимость в глазах окружающих, сверхценность личности другого человека и отношений с ним и т.д.).

Литература

1. Вудман, М. Опустошенный жених (женская маскулинность) / Мэрион Вудман; пер. с англ. В. Белопольский, В. Мершавка. – М., 2010.

2. Вудман, М. Страсть к совершенству: Юнгианское понимание зависимости / Мэрион Вудман; пер. с англ. В. Мершавка. – М., 2006.

3. Самюэлз, А. Критический словарь по аналитической психологии К.Г. Юнга / А. Самюэлз, Б. Шортер, Ф. Плот. – М., 1994.

4. Холлис, Дж. Душевные омуты / Джеймс Холлис. – М., 2008.

5. Холлис, Дж. Почему хорошие люди совершают плохие поступки: Понимание темных сторон нашей души / Джеймс Холлис. – М., 2012.

УДК 159.9

К.Г. Дорошко

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Г.В. Акопов

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема теоретического транспонирования существующих подходов к исследованию сознания на феномен измененных состояний сознания. Приводятся примеры интерпретации феномена с позиции наиболее значимых теоретических концепций сознания в отечественной психологии.

Измененные состояния сознания, ИСС, деятельностный подход, двухфакторная модель, сверхдоминирование.

The article considers the problem of theoretical transposition of existing approaches to phenomena of altered state of consciousness. The paper presents the examples of interpretation of the phenomena from the perspective of the most important theoretical concepts of consciousness in Russian psychology.

Altered state of consciousness, activity approach, two-factor model, overdominance.

Измененные состояния сознания (далее – ИСС) для человека, испытавшего их, являются переживанием необычного опыта. Многообразие данных состояний, описанное в психологической литературе, не оставляет сомнений в том, что каждый человек в той или иной мере хотя бы раз в жизни испытывал их. Такой опыт может перманентно изменить мировоззрение испытавшего его человека [25]. В некоторых случаях люди, испытавшие схожие переживания, объединяются в сообщества, например, группа «Обозревающих», состоит из людей, испытавших на себе так называемый «эффект Обозрения» [27]. В социальной антропологии засвидетельствовано множество фактов переживания нестандартного опыта, в различных малых этнических группах и обществах также демонстрируется тесное вплетение этих состояний в социальную жизнь и их использование на благо таких обществ [5], [7], [15], [23].

Определение понятия ИСС отсутствует в ряде отечественных психологических словарей. [4], [18], [20], [21]. Лишь в небольшом количестве источников удалось найти описание ИСС [10], [17]. Опираясь на существование различных уровней или состояний сознания, при описании ИСС М. Кордуэлл, однако,

обходит вопрос об особенностях этих состояний в психической активности индивида [10]. В же то время у Р.С. Немова определение опирается на «норму» [17]. Термин ИСС А. Людвига можно считать классическим из-за его распространенного цитирования: «Измененные состояния сознания (ИСС) – качественные изменения в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм, рефлекслируемые самим человеком или отмечаемые наблюдателями» [12].

Несмотря на очевидную смежность феномена сознания и феномена ИСС, последний довольно редко упоминается или используется в рамках исследования категорий сознания. В отечественной психологии можно наблюдать ситуацию «параллельного» развития исследования явлений сознания и его измененных состояний. Попытки прямого переноса категории ИСС в область теоретического исследования сознания сталкиваются с проблемой уместности применения данного понятия к многогранности проявления активности сознания. При этом исследования ИСС оперируют к уникальным явлениям в опыте индивида, которые представляют собой ценный ма-

териал для исследования. Для того чтобы использовать весь этот потенциал уже набранного материала, необходимо определиться с теориями или подходами к исследованию самого сознания. Взгляд на проблему ИСС с точки зрения уже существующих теорий сознания в свою очередь позволит структурировать имеющуюся информацию, которая хоть и обширна, но разрознена. Существует три подхода рассмотрения (теории) измененных состояний сознания. Все теории родились из практики, эмпирического анализа феномена. Это:

- дискретная (Ч. Тарт);
- континуальная (К. Мартиндэйл);
- дискретно-континуальная (А. Диттрих) [19].

Опыт переживания этих состояний не поддавался какому-либо нормированию, и зачастую такие переживания относили к патологиям, а другие теории сознания не объясняли их.

В отечественной психологии внимание к ИСС было обращено сравнительно недавно, что может быть объяснено унитарностью подходов к исследованию сознания в советской психологии: сознание объяснялось позиции единичной психологической категории [1]. Современные теории сознания, лишенные идеологических ограничений, имеют более многообразную концептуальную базу, что положительно сказывается на интерпретации различных явлений сознания. Логичным шагом навстречу будет являться рассмотрение феномена измененных состояний сознания с точки зрения новых подходов к изучению сознания.

Одним из первых, кто обращает внимание на проблему ИСС и подходит к ней с методологической позиции в отечественной психологии, является В.Ф. Петренко [14]. Психосемантическая методика анализирует трансформации семантических пространств субъекта, которые являются формами категоризации сознания. Данный подход способствовал значительному прогрессу в этой области, раскрывая многомерность содержания переживаний в ИСС.

С точки зрения В.П. Зинченко, сознание имеет пять слоев: онтологический (предметно-деятельностный, он же «бытийный»), хронотопический, рефлексивный, ценностный и духовный слои [9, с. 87]. Каждый слой имеет две собственные компоненты:

- онтологический: бытийную и чувственную ткани;
- хронотопический: время и пространство;
- рефлексивный: смысл и значение;
- ценностный: со-значение (переживаемая значимость) и объективный смысл культурного явления;
- духовный: Я и Ты (Другой).

Каждый компонент может быть охарактеризован как «Субъективный» или «Объективный» соответственно, они «могут рассматриваться как образующие сознания». Как поясняет это разделение исследователь В.П. Зинченко, «наиболее адекватной сути дела является оппозиция: «внутренняя форма» и «внешняя форма». Она подчеркивает не только целостность сознания (в идеализированном смысле), но

также не противоречит положению о том, что сознание и бытие представляют собой единый континуум» [9, с. 88]. Между «субъективными» и «объективными» компонентами располагается общее диалогическое пространство, в котором происходят «противоположно направленные процессы (акты): субъективация объективного и объективация субъективного. Или близкие к ним акты: композиции и декомпозиции образов и действий, овременение пространства и опространствование времени, осмысление значений и означение смыслов, вчитывание себя в другого и вычитывание себя из него» [9, с. 87]. Именно в этом пространстве и происходит, согласно В.П. Зинченко, рождение нового.

Согласно позиции данного ученого, структура сознания полицентрична: «каждая из образующих бытийного, рефлексивного и духовного слоев сознания может стать его центром» [8, с. 230]. В процессе работы сознания любой из указанных компонентов может на время стать доминантой и подчинить себе другие. Важно отметить, что полицентричность как свойство сознания, необходимо для сохранения свободы сознания.

ИСС, с этой точки зрения, условно можно разделить на две категории: положительные и отрицательные. Отрицательные ИСС – это «болезнь» сознания, и связаны они с «с гипертрофией в развитии той или иной образующей, в ослаблении или даже в разрыве связи как между слоями, так и между их образующими» [8, с. 220]. Положительные же связаны с гетерогенностью структуры сознания, что таким образом позволяет искать точку опоры и осуществлять самопознание, происходит же это за счет «взаимных трансформаций компонентов (образующих) сознания не только в пределах каждого слоя, но и между слоями» [8, с. 222]. Таким образом, ИСС, с позиции В.П. Зинченко, можно считать сверхдоминированием в некотором промежутке времени одного из слоев структуры сознания. Интересно подчеркнуть, что данный вывод перекликается с описанием структуры сознания и динамики взаимодействия структурных элементов Ч. Тарта [26].

Основные позиции по отношению к теории сознания были высказаны в рамках научного подхода «Психологики» [3]. Сознание рассматривается В.М. Аллахвердовым в двух категориях:

1. «Сознание как явление будет пониматься как эмпирический факт представленности субъекту картины мира и самого себя, в том числе как выраженная в словах способность испытуемого отдавать себе отчет в том, что происходит» [3, с. 253].

2. «...сознание будет обозначать некий теоретический (гипотетический) механизм, порождающий или трансформирующий осознаваемую информацию – например, преобразующий результаты каких-либо информационных или физиологических процессов в осознаваемые явления» [3, с. 254].

В.М. Аллахвердов выделяет познавательные процессы, приводящие к возникновению сознания, называя их «протосознательными», и собственно механизма сознания. Ситуации, в которые попадают лю-

ди в измененных состояниях сознания, не типичны для их повседневной активности, а так же могут показаться «нелогичными», бессмысленными как для сторонних наблюдателей, так и для самих испытывавших, после того, как они выходят из этих состояний. Однако, следуя идеям психологии, их нельзя считать бессмысленными, так как «психика сама по себе написана на языке логики» [3, с. 69]. Психика и сознание являются продуктами процесса познания. Сознание является частным (специфическим) случаем познания, поскольку «только протосознательные процессы имеют возможность вводить в работу механизма сознания непосредственную информацию о внешнем и внутреннем мире» [3, с. 69].

Резюмируя, можно сделать вывод, что содержание переживания в измененных состояниях сознания возникает в результате смены информации, которую поставляют протосознательные процессы. Информация экстернатальная (поступающая из окружающего индивида мира) или же интернатальная (являющаяся личной, индивидуальной информацией его внутреннего мира) после попадания в сознание инодетерминируется, но уже исходя из других причин, нежели это происходит в повседневном опыте. Это приводит к предположению, что существуют некоторые «шаблоны» или паттерны того, как информация обрабатывается уже самим сознанием. Смена «шаблонов» обработки (появления новых причин для интерпретации информации «обычным» образом) приводит, в свою очередь, к возникновению такого уникального, нестандартного содержания опыта. Стоит так же обратить внимание, что этот подход не предполагает объяснения причин возникновения таких перемен в использовании «шаблонов» логики познания.

Другой подход к сознанию, не противоречащий представленным выше, исходит из предполагаемой двухфакторной модели сознания, описанной Г.В. Акоповым [1]. Модель сознания базируется на двух факторах, определяющих активность сознания: фактор «свободы» и фактор «контакта». Этот подход обобщает множество функций, структур, форм и видов сознания. На его основе автор предлагает рассматривать «регистры состояний», позволяющие феноменологически связать качественное специфики сознания с другими сферами жизнедеятельности человека [2]. В частности, в макромасштабе выделяются: физический, биологический, социальный, психологические регистры. Факторы сознания выступают в роли паттернов конкретных проявлений сознания в любой динамики сознания. Одно из преимуществ введения регистров состояний заключается в том, что это дает возможность более организованного междисциплинарного изучения сознания. Так, например, А.О. Прохоровым уже проводятся психологические исследования регуляции психических состояний в смысловой сферы сознания [15]. Смысловые структуры сознания и психические состояния взаимодействуют и изменяют друг друга. Смысловая регуляция опосредованна текущей ситуацией, в которой находится субъект, при этом образ ситуации ассоциативно связан с психическим состоянием.

Предпринятый анализ вместе с интерпретацией феномена ИСС через культурно-историческую концепцию Л.С. Выготского в работе О.В. Гордеевой становится аналитическим дополнением к отечественным исследованиям ИСС [6]. Результатом работы О.В. Гордеевой стала возможность разделения ИСС на два вида:

1. «Первый – «высшие» – культурно-исторически обусловленные формы ИСС (ВИСС), они явно или имплицитно существуют в рамках конкретной культуры и выполняют фиксированные функции (во многих, особенно в так называемых традиционных обществах, эти функции задаются обществом; тогда среди них обычно выделяют социальную, терапевтическую функции и функцию получения нового опыта)» [6, с. 64].

2. «Второй вид ИСС – «низшие» (НИСС) – «натуральные» состояния – представляют собой нецеленаправленное, случайное изменение состояния сознания, наступающее в результате дезорганизации «обычного» состояния сознания и характеризующееся хаосом, отсутствием структуры психической жизни, что связано с полным отсутствием опыта (в ВИСС, даже если это состояние переживается впервые, опыт есть – он обеспечивается обществом, культурой)» [6, с. 71].

Таким образом, основная ценность предложенного О.В. Гордеевой разделения будет заключаться в возможности определять воздействие установочных факторов на индуцирование ИСС. Отнесение индуцируемых факторов к определенному виду ИСС позволяет исследователю также сформулировать представление о детерминированности социальной ценностью.

Таким образом, теоретический анализ представленных подходов к объяснению структуры сознания позволяет выявить сущностные описательные категории ИСС. Одной из важных проблем является вопрос о классификации различных вариантов ИСС и их разделения. Существующее современное элементарное разделение в отечественной психологии, предложенное О.В. Гордеевой, опирается на структуру сознания более раннего исторического периода в отечественной психологии. Однако оно не является единственно возможным, другое многообразие вариаций ИСС можно обнаружить, если отталкиваться от более расширенной структуры сознания в различных теоретических подходах. Так, исходя из подхода В.П. Зинченко, можно выделить 5 вариантов состояний, подходящих под определение «измененных». Вопрос об отделении одного состояния от другого будет решаться определением степени превалирования в опыте переживаний, связанных с определенным слоем. Стоит отметить, что аналогичный подход в превалировании переживаний в опыте уже используется в работах Р.Дж. Пекала [24]. При этом психо-семантический подход В.Ф. Петренко инструментализирует исследование ИСС, опираясь на один из структурных элементов сознания в современных теориях – языковые средства. Если предыдущие подходы на основе структурных элементов сознания

позволяли выделить варианты ИСС, то подходы Г.В. Акопова и В.М. Аллахвердова позволяют описать динамику возникновения или принцип формирования самого измененного состояния сознания. Это, в свою очередь, ставит вопрос о концептуальной обоснованности предположения о природе ИСС как переживания «экстериоризации» внутреннего мира, или, если более жестко следовать идеи В.М. Аллахвердова, различной интернальной информации.

Современные теории сознания, несмотря на свои концептуальные различия, не противоречат друг другу, а взаимодополняют друг друга в рамках исследуемого феномена. Это позволяет описать феномен ИСС в различных аспектах, тем самым обогащая знания о нем.

Литература

1. Акопов, Г.В. Проблема сознания в современной психологии / Г.В. Акопов // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – Вып. 3. – С. 43 – 64.
2. Акопов, Г.В. Регистры состояний в двухфакторной модели сознания / Г.В. Акопов // Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Казанский федеральный университет, 14 – 16 ноября 2013 г. – Казань, 2013. – Ч. 1. – С. 61 – 67.
3. Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс. Т. 1: Экспериментальная психология / В.М. Аллахвердов. – СПб., 2000.
4. Большая психологическая энциклопедия: Более 5000 психологических терминов и понятий / авторский коллектив А.Б. Альмулханова, Е.С. Гладкова. – М., 2007.
5. Бургиньон, Э. Измененные состояния сознания / Э. Бургиньон // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общей ред. А.А. Белика. – М., 2001. – С. 405 – 461.
6. Гордеева, О.В. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского как методологическая основа изучения измененных состояний сознания (ИСС) / О.В. Гордеева // Измененные состояния сознания и культура: Хрестоматия. – СПб., 2009.
7. Жилек, В.Г. Измененные состояния сознания в обрядах североамериканских индейцев / В.Г. Жилек // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А. А. Белика. – М., 2001. – С. 462 – 483.
8. Зинченко, В.П. Базовые категории в определении предмета психологии / В.П. Зинченко // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 207 – 231.

9. Зинченко, В.П. Ценности в структуре сознания / В.П. Зинченко // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 85 – 97.
10. Кордуэлл, М. Психология. А – Я: Словарь-справочник / М. Кордуэлл ; пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М., 2000.
11. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М., 1983. – Т. 2 – С. 185.
12. Людвиг, А. Измененные состояния сознания / А. Людвиг // Измененные состояния сознания / Оригинальное английское издание: 1969 / ред. Ч. Тарт. – М., 2003. – С. 14 – 37.
13. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М., 2008.
14. Петренко, В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. – М., 2009. – С. 277.
15. Принс, Р. Шаманы и эндорфины: гипотезы для синтеза / Р. Принс // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общ. ред. А.А. Белика. – М., 2001. – С. 483 – 500.
16. Прохорова, А.О. Смысловая регуляция психических состояний / А.О. Прохорова. – М., 2009.
17. Психологический словарь / авт.-сост. Р.С. Немов. – М., 2007.
18. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб., 2006.
19. Россохин, А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / А.В. Россохин. – М., 2010. – С. 25.
20. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – М., 1998.
21. Современный словарь по психологии / Авт.-сост. В.В. Юрчук. – Мн., 2000.
22. Соколов, Е.Н. Перцептивный, мнемический и семантический уровни субъективного отображения / Е.Н. Соколов // Журнал высшей нервной деятельности. – 1993. – Т. 43. – Вып. 2. – С. 228 – 231.
23. Соленов, Н.В. Экстатические измененные состояния сознания в религиозной практике шаманизма / Н.В. Соленов // Вопросы психологии. – 2012. – № 6. – С. 45 – 55.
24. Pekala, R.J. Quantifying consciousness: An empirical approach / R.J. Pekala. – N.Y., 1991 – P. 127 – 134.
25. Sacks, O. Seeing God in the Third Millennium / O. Sacks // The Atlantic. – 2012. – Октябрь. – URL: <http://www.theatlantic.com/health/archive/2012/12/seeing-god-in-the-third-millennium/266134/>
26. Tart, C. States of consciousness / C. Tart – N.Y., 1975. – URL: <http://www.psychodelic-library.org/soc13.htm> (дата обращения: 21.05.2014)
27. White, F. The Overview Effect: Space Exploration and Human Evolution / F. White. – 2nd ed. – AIAA, 1998

УДК 159.9.072

Е.В. Мелентьева

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Т.Л. Кузьмишина

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье освещена проблема взаимосвязи общественного и семейного воспитания в соответствии с современными требованиями общества, а также представлена модель психологического сопровождения взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста, реализуемая на базе учреждений дополнительного образования.